

Багровеет от тяжести, дышит
Небо ядом безумной войны.
«Мессершмитты» все ближе и ближе,
Тяжелейшие близятся дни.

И, по воле судьбы изветвлённой,
Попадает Ванюша в детдом.
И мечтает вернуться, спасенный,
В свою хату, где пруд за окном.

Ах, кровавое, тяжкое время!
Голод, смерть в серой копоты дней.
Где фашистское черное племя
Убивает невинных людей.

Ваня ранен. Полгода блокада.
Но теперь он мужчина почти.
После первого взрыва снаряда
Детства больше в глазах не найти.

Он мечтает скорей стать солдатом
И увидеть здоровою мать.
Он мечтает увидиться с папой
И о женщине той рассказать.

Как он прятался в темных подвалах,
Как старик его добрый нашел,
Как в детдоме о маме он плакал,
Повторял: «Я – Иван Толмачев».

Как солдаты «Дорогою жизни»
Увозили по озеру их.
Помнит Ваня: под лед провалился,
Перед ними как раз, грузовик!

Знает Ваня так много о смерти,
Хотя жизни еще не узнал.